

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(10), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Хутыз И. П. Элементы продвигающего дискурса в аннотации англоязычной академической статьи / И. П. Хутыз // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 230—250. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-230-250.

Khoutyz, I. P. (2024). Elements of Promotional Discourse in English-Language Academic Abstracts. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 230-250. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-230-250. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Элементы продвигающего дискурса в аннотации англоязычной академической статьи

Хутыз Ирина Павловна
orcid.org/0000-0003-4141-5395
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра прикладной лингвистики
и новых информационных
технологий
ir_khoutyz@hotmail.com

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

Elements of Promotional Discourse in English-Language Academic Abstracts

Irina P. Khoutyz
orcid.org/0000-0003-4141-5395
Doctor of Philology, Professor,
Department of Applied Linguistics
and New Information Technology
ir_khoutyz@hotmail.com

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выявлению элементов продвигающего дискурса в текстах англоязычных аннотаций. Исследовательский корпус включает десять аннотаций к высокоцитируемым статьям из журнала «*Journal of Linguistics*». Показано, что на лексическом уровне продвигающий аспект представлен узконаучными терминами и отсылками к экспериментальному характеру исследования. Установлено, что грамматические особенности аннотации реализуются глаголами активного действия, настоящим временем, сочетанием активного и пассивного залогов, местоимением *we*, с помощью которого авторы конструируют диалог с читателем, а также степенью сравнения имени прилагательного. Выявлено, что предложения аннотации сложные, содержат уточняющую информацию. Отмечается, что в аннотациях вводятся параллельные конструкции и перечисления — приемы экспрессивного синтаксиса, способствующие усилению значимости результатов исследования. На лингвопрагматическом уровне выделены ссылки на источники, количественные данные, контекстуализация исследования и противопоставление. Указанные приемы интерпретируются как нацеленные на презентацию определенных свойств научной работы: высокую значимость, масштабность, надежность, преодоление неполноты предшествующих исследований коллег. Сделан вывод о том, что продвигающие особенности аннотации могут быть выражены имплицитивно, однако, как и подобает продвигающему тексту, направлены на привлечение внимание к исследованию и личности автора.

Ключевые слова:

продвигающий дискурс в науке; текст аннотации; научно-популярный дискурс; научные коммуникации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article focuses on identifying elements of promotional discourse within English-language abstracts. The research corpus comprises ten abstracts from highly cited articles published in the *Journal of Linguistics*. It is demonstrated that at the lexical level, the promotional aspect is represented by specialized terminology and vocabulary that emphasizes the experimental nature of the research. Additionally, it is established that grammatical features of the abstract are realized through action-oriented verbs, present tense, a combination of active and passive voice, and the use of the pronoun “we,” which the authors employ to construct a dialogue with the reader. The analysis reveals that the sentences in the abstracts are complex and contain clarifying information. Notably, parallel constructions and enumerations — expressive syntactic techniques — are introduced in the abstracts to enhance the significance of the research findings. At the linguo-pragmatic level, references to sources, quantitative data, contextualization of the study, and contrasts are highlighted. All of these techniques are interpreted as aimed at representing specific attributes of the scientific work: high significance, breadth, reliability, and overcoming the limitations of previous research by colleagues. The conclusion is drawn that the promotional features of the abstract may be expressed implicitly; however, as is characteristic of promotional texts, they are directed towards attracting attention to both the research and the author.

Key words:

promotional discourse in science; abstract text; popular scientific discourse; academic communications.

УДК 001.4:004.738.5+316.776.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-230-250

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Элементы продвигающего дискурса в аннотации англоязычной академической статьи

© Хутыз И. П., 2024

1. Введение = Introduction

Аннотация является «визитной карточкой статьи» [Косычева и др., 2022, с. 8], «первой порцией», на основании чего адресат судит о значимости информации [Obeng et al., 2023]. Написанию аннотации посвящено много работ, что связано с высокой значимостью данного строго регламентированного текста. Неудивительно, что аннотации как тексту и как структурному компоненту академического дискурса посвящено много исследований. Например, О. М. Силкина характеризует аннотацию как информационно-реферативный жанр, имеющий письменную форму и являющийся вторичным по своей природе [Силкина, 2018]. Также активно изучаются особенности структурной организации аннотации [Косычева и др., 2022; Wijaya et al., 2022], и, как следствие, лингвисты приходят к мнению о том, что эффективно составленная аннотация, как правило, включает риторические подразделы «Введение», «Методы» и «Результаты», что способствует ее информативности и продвижению результатов исследования [Косычева и др., 2022].

В ряде исследований аннотации отмечается стремление лингвистов систематизировать междисциплинарные различия в ее написании. Пытаясь определить риторические вариации аннотаций к статьям по лингвистике и по инженерному делу, А. Галаидин [Galaidin, 2021] изучил 30 текстов аннотаций и указал на их очевидное сходство: авторы-лингвисты и авторы-инженеры используют примерно одинаковое количество слов, схожие риторические ходы, настоящее время, не используют цитаты и редко используют личные местоимения. Безусловно, были выделены и незначительные отличия. Так, в аннотациях авторов-лингвистов допускается введение форм глаголов прошедшего времени, а авторы-инженеры используют почти исключительно настоящее время. Также в аннотациях статей авторов-инженеров обильно присутствуют акронимы и различного рода сокращения [Galaidin, 2021].

Была изучена и лингвистическая специфика текста аннотации. К лексическим особенностям аннотации относят наличие терминологии, клише, лексику с оценочной и абстрактной семантикой [Силкина, 2018], а грамматические особенности характеризуются использованием настоящего времени, пассивных конструкций. Русскоязычные лингвисты отмечают редкое использование местоимений и отсутствие вопросительных и восклицательных конструкций [Силкина, 2018], в то время как англоязычные исследования указывают на переход от употребления местоимений третьего лица [Graetz, 1985] к введению местоимений первого лица, подчеркивающих ответственность автора за результаты исследования [Galaidin, 2021].

Очевидно, что аннотация представляет собой важнейший аспект академического дискурса, а ее исследования направлены на систематизацию особенностей, позволяющих автору эффективно передать суть собственного исследования, привлечь к нему внимание и заинтересовать читателя, чем и обусловлен ее продвигающий характер.

Влияние продвигающей культуры на академический дискурс было отмечено еще в 1993 году британским исследователем дискурса Н. Фэрклоу. Сравнив дискурс университетского проспекта за 1967—1969 годы с современными проспектами, автор обнаружил, что академический дискурс подвергся влиянию продвигающих практик: это прослеживалось в стремлении британских университетов «продать» свои образовательные программы потенциальным студентам [Fairclough, 1995]. Современные университеты и их сотрудники находятся в состоянии конкуренции за получение грантов, привлечение студентов и другие ресурсы [Štašková, 2013], а продвигающие стратегии выступают в качестве инструмента, с помощью которого академическое сообщество выделяет себя. Ученые в первую очередь заявляют о себе с помощью своего исследования, опираясь при этом на различные лингвистические средства, например, конструкции экспрессивного синтаксиса или самоцитирование.

Описание и оценочность были отмечены как типичные свойства продвигающего дискурса, с помощью которых автор может указать, как конкретный предмет описания отличается от других [Bhatia, 2005]. Так, при информировании об обучающих курсах по математике отмечалось формирование нарратива, в котором знания математики ассоциировались с красотой, властью и обществом [Lee, 2023]. Подобным образом в аннотации ученые описывают свое исследование и указывают на его уникальность, значимость, новизну, опираясь на лексику с позитивной коннотацией [Afros et al., 2009]. К продвигающим особенностям дискурса аннотации некоторые лингвисты относят лексику с положительной коннотацией, а также хеджи — лексические единицы, направленные на усиление и / или

ослабление пропозиционального содержания информации, а в последнее время все чаще используемые для придания оттенка привлекательности и надежности информации [Грибанова, 2023].

Таким образом, аннотация выступает важным элементом (жанром) академического дискурса, информирующим об исследовании и продвигающим деятельность ученого. Эффективная аннотация формирует у аудитории интерес к деятельности автора и, как следствие, способствует повышению его цитируемости. Поиск способов написания подобных увлекательных аннотаций представляет собой актуальную и сложную задачу в связи со строгими критериями, которым она должна соответствовать. Данное исследование посвящено выявлению языковых средств в англоязычной аннотации, способствующих привлечению внимания к научному труду. Лингвисты уже начали обращать внимание на продвигающие особенности научного дискурса в целом [Peng et al., 2024] и аннотации в частности [Jiang, 2016], отмечая процесс субъективации научного дискурса, заключающегося в подробном описании авторской позиции и вклада исследования в дисциплинарное поле [Wróblewska, 2021]. Соответственно, понимание, какие дискурсивные средства могут помочь автору составить аннотацию, удерживающую внимание читателя, представляется значимой и актуальной задачей. Данное исследование посвящено изучению текстов англоязычных аннотаций к статьям по лингвистике с целью выявления их особенностей, которые, возможно, способствуют повышению интереса к самой статье.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования заключается в выявлении продвигающих элементов в текстах англоязычных аннотаций к статьям, опубликованным в журнале «Journal of Linguistics» (Cambridge University Press). Указанный журнал является одним из самых влиятельных в мире изданий в области лингвистики, освещаая разнообразие научных вопросов на протяжении уже более 40 лет. Журнал индексируется в международных базах, в том числе и в базах Scopus и Web of Science. В исследовательский корпус методом целенаправленной выборки были включены 10 аннотаций к статьям, которые были опубликованы за последние три года и которые характеризуются изданием как наиболее часто цитируемые (Most cited). Подобные критерии поиска размещены на официальном сайте издания.

Далее лексический, грамматический и прагматический уровни текстов аннотаций были изучены с позиций функционально-прагматического анализа для определения их продвигающего потенциала. Функциональный анализ позволил определить функции языковых средств, которые используют авторы статей, с учетом их целей и жанровых специфик рассматри-

ваемого дискурса. Прагматический аспект анализа расширил понимание функциональных особенностей языковых средств рассматриваемых аннотаций в контексте их использования, так как направил наше внимание на особенности взаимоотношения автора с читателем, на стремление автора впечатлить и заинтересовать читателя. Соответственно, тексты аннотаций были рассмотрены с точки зрения воздействия, оказываемого на реципиента, и трансляции автором имплицативных смыслов. Подобным образом были изучены все 10 аннотаций, после чего выявленные в них элементы продвигающего дискурса подверглись систематизации, классификации и интерпретации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Характеристика продвигающего дискурса

Продвигающий компонент, то есть направленность на продажу товара или услуги, изначально считался особенностью рекламного дискурса. Структура рекламного текста отражает эту направленность: наличие заголовка (названия продукта), обращение к целевой аудитории с помощью акцентирования ключевых слов, описание товара или услуги, стимулирование ответной реакции (для этого указывается, к примеру, сайт магазина, адрес или телефон) способствуют формированию персуазивных стратегий, типичных для продвигающего дискурса. Соответственно, важным условием для создания продвигающего текста выступает его четкая структура, составляющая основу для ясности и аргументативности [Sholikhah, 2019]. Лексика, которая вызывает положительные чувства и доверие к информации у реципиента, формирует в системе структуры текста привлекательность продукта.

Продвигающий аспект характерен для научно-популярного дискурса, в котором, к примеру, конструируется взаимосвязь науки с индивидуальным и социальным благополучием. В таком случае для дискурса характерна гибридность охватываемых сфер, что отражается в наличии научной, медийной, поучительной (дидактической) и продвигающей составляющей дискурса. Отмечается также, что продвигающий дискурс направлен на мотивирование аудитории (не)выполнить определенные действия [Giering, 2016]. На языковом уровне это моделируется с помощью вопросительных и восклицательных конструкций, подробных описаний и контекстуализации проблемы таким образом, что она связывается с интересами потенциального читателя. С помощью императивных средств автор побуждает адресата к желаемому действию. Подобную особенность можно наблюдать, к примеру, в объявлениях о программах бакалавриата или магистратуры, размещенных на сайте вуза, в которых потенциальный адресат сначала узнает о программе обучения и ее составляющих, а потом, предпо-

ложительно, верит в ее уникальность и значимость, после чего становится ее участником.

Э. А. Зоидзе отмечает трансформацию роли книжной аннотации, а именно — ее переход «из разряда справочного аппарата в область маркетинговой коммуникации, рекламы и продвижения книги» [Зоидзе, 2024, с. 54]. И, хотя книжная аннотация отличается от научной аннотации, представляется, что умозаключение Э. А. Зоидзе о сочетании в тексте аннотации объективного (факты) и субъективного (оценка) справедливо характеризует одну из ключевых черт данного жанра.

Далее рассмотрим, какие особенности продвигающего дискурса можно выявить в англоязычной аннотации к высокоцитируемым статьям по лингвистике.

3.2. Лексические особенности англоязычной аннотации как продвигающего дискурса

На лексическом уровне в рассмотренных аннотациях обращает на себя внимание частое использование авторами узконаучных лингвистических терминов: *sonority onset clusters* (звонкие согласные кластеры в начале слова) (здесь и далее перевод наш. — И. Х.) [Schwartz, 2023] (фонетика); *rival affixes* (конкуренция аффиксов) [Nagano, 2023] (морфология); *collostrutritional analysis* (коллоструктурный анализ) [Hartmann et al., 2023] (семантика и синтаксис). Также авторы используют лексику, которая подчеркивает экспериментальный характер исследований, усиливая ощущение надежности полученных результатов. Так, при описании собственного исследования в аннотации авторы используют следующие выражения: *first experimental study* (первое экспериментальное исследование) [Bilbiie et al., 2023], *substantial* (существенный), *data-driven* (основанный на данных, конкретных показателях) [Van Der Klis et al., 2022], *original approach* (оригинальный подход), *extensive* (обширный), *empirical* (эмпирический) [Villa-García et al., 2024]. Авторы описывают свое исследование как *original approach* (оригинальный подход) в двух аннотациях [Espinal et al., 2022; Villa-García et al., 2024]; также встречаются такие фразы, как *broad empirical study* (обширное эмпирическое изучение) [Lieber et al., 2022], *empirical investigation* (эмпирическое исследование) [Hartmann et al., 2023]. В следующем примере мы видим, что авторы статьи характеризуют свое исследование как оригинальный подход к рассмотрению темы. Хотя данное словосочетание представляет их собственную оценку, то есть может быть охарактеризовано как субъективное, оно не вызывает сомнения, так как употребляется в научном тексте узкой тематики, предназначенном для ограниченного числа специалистов в данной области: *In this paper we present an original approach to analyze the compositionality of indefinite expressions in Romance...* [Espinal

et al., 2022, p. 535] (*В этой статье мы представляем оригинальный подход к анализу формирования выражений со значением неопределенности в романских...*).

Таким образом, лексический уровень преимущественно представлен узконаучными лингвистическими терминами, которые создают для читателя эффект достоверности, способствуют формированию впечатления о высокой значимости исследования на основе представлений о своего рода элитарности (замкнутости, непроницаемости, доступности ограниченному кругу посвященных в знание) науки вообще и каждой научной специальности в частности. Лексика, подчеркивающая экспериментальный характер исследования, создает впечатление надежности сделанных авторами выводов и формирует привлекательность информации об исследовании.

3.3. Грамматические особенности англоязычной аннотации как продвигающего дискурса

Дискурс аннотации содержит значимое число глаголов активного действия. Они демонстрируют активное действие и вносят в нарратив энергетический заряд [Ghubin, 2021]. Можно предположить, что для научного дискурса типичны глаголы состояния, концентрирующиеся на внутреннем, ментальном или психологическом статусе и обозначающие, например, мыслительную деятельность [Quirk et al., 1985]. Однако, как показывает исследование, их количество минимально, а вот глаголы активного действия представлены в большом разнообразии во всех аннотациях, например, *facilitate* (облегчить), *find* (найти), *fill in* (заполнить), *document* (фиксировать), *uncover* (обнаружить), *address* (обратиться, рассмотреть), *explore* (изучить), *test* (проверить), *trace* (отследить), *encode* (кодировать), *conduct* (проводить), *reduce* (сокращать), *investigate* (исследовать), *end up* (оказаться). В следующем примере мы наблюдаем употребление глагола *end up* который автор использует для описания типологии маркеров указания гендера: *They therefore end up being organized in inconsistent paradigms* [Berg, 2023, p. 1] (*Они таким образом оказываются организованными в непостоянные парадигмы*).

Обратим внимание на еще один пример: *We piece together the puzzle and do so in a data-driven way by comparing the use of the present perfect through a parallel corpus...* [Van Der Klis et al., 2022, p. 423] (*Мы решаем эту головоломку и делаем это с помощью конкретных данных, сравнивая использование настоящего совершенного времени в параллельном корпусе*). В данном примере авторы используют фразовый глагол *piece together* (собрать воедино), причем собирают они “the puzzle”, то есть их исследование позволяет решить головоломку. Также в этом высказывании присутствует еще один глагол активного действия *do* (делать). Лексические

единицы *data-driven*, *corpus* и др. подчеркивают экспериментальный характер исследования, описываемого в аннотации. Использование глаголов активного действия вместе с подобной лексикой предназначено для убеждения в том, что авторы провели комплексное исследование и проверили сделанные выводы экспериментальным путем. Также ранее было отмечено, что глаголы коммуникации, которые входят в состав глаголов активного действия, например, *argue* (спорить), *ascertain* (утверждать), *confirm* (подтверждать), *conclude* (делать вывод), *encode* (кодировать), способствуют риторической эффективности дискурса и оптимизируют коммуникативное взаимодействие вовлеченных сторон [Пономаренко и др., 2015].

Девять аннотаций используют настоящее время для описания исследования и его результатов; активный залог представлен во всех аннотациях, а в восьми из десяти аннотаций с помощью местоимений *we* (мы) и активного залога репрезентирована личность автора, то есть конструируется взаимодействие между автором и реципиентом информации. Авторы внедряют в текст аннотации местоимение, чтобы подчеркнуть свой внушительный вклад в исследование темы: *In sum, we argue that the concept of snowclones, if properly defined, can contribute substantially to our understanding of creative language use...* [Hartmann et al., 2023, p. 1] (Одним словом, мы утверждаем, что понятие фразы-клише, если его правильно определить, может внести значимый вклад в наше понимание креативного использования языка...). Авторы используют активные конструкции с местоимением *we* для объяснения своей научной позиции, акцентируя свой значимый вклад в изучение темы статьи. Опираясь на активный залог и глаголы действия, авторы описывают, что было ими предпринято для достижения сформулированной цели. Следующие варианты сочетания местоимения *we* и глагола в функции сказуемого присутствуют в аннотациях: *we piece together* (мы собираем воедино); *we ascertain* (мы утверждаем); *we confirm* (мы подтверждаем); *we argue* (мы доказываем) (2 раза); *we show* (мы показываем) (3 раза); *we reveal* (мы раскрываем); *we examine* (мы рассматриваем); *we give* (мы даем); *we provide* (мы предоставляем) (2 раза); *we document* (мы фиксируем); *we use* (мы используем) (2 раза); *we test* (мы проверяем) (2 раза); *we conduct* (мы проводим) и др. Глагол *show* встретился в трех аннотациях, например: *We show that this account makes a range of welcome predictions while sidestepping non-trivial problems...* [Villa-García et al., 2024, p. 213] (Мы показываем, что подобное описание позволяет сделать целый ряд важных прогнозов, одновременно обходя стороной нетривиальные проблемы...).

Сравнение, выраженное либо степенью сравнения имени прилагательного, либо конструкцией, присутствует в семи аннотациях. Следующий пример иллюстрирует употребление фразы *as obvious as can be* (настолько

очевидно, насколько это возможно), которая используется автором в первом предложении аннотации для более яркого описания существующего отношения к обсуждаемой теме (которое затем противопоставляется его собственному пониманию проблемы): *Since the sex of the speaker is normally as obvious as can be, there is no point in coding first-person singular gender ...* [Berg, 2023, p. 1] (Так как пол говорящего обычно настолько очевиден, насколько это возможно, нет смысла кодировать гендер первого лица единственного числа ...).

Подобным образом авторы еще одной статьи усиливают значимость собственного исследования, отмечая существующую «слишком сильную уверенность» — *too strong claims* по теме исследования, не подтвержденную, однако, их экспериментальными данными: *Our results show, on the one hand, that the 'No Embedding Constraint' makes too strong claims that are not backed up by our experimental findings ...* [Bilbiie et al., 2023, p. 389] (Наши результаты показывают, что, с одной стороны, «отсутствие запрета на встраивание предложения» представляет собой очень сильную уверенность, которая не была подтверждена нашими экспериментальными показателями). Аналогичным образом авторы противопоставляют собственное исследование предшествующим с помощью конструкции *rather than* (а не), указывая на значимость полученных результатов: *We also document that an important role is played by the specific verb underlying the nominalization rather than the aspectual class of verb* [Lieber et al., 2022, p. 307] (Мы также фиксируем, что важную роль выполняет глагол, лежащий в основе номинализации, а не аспектные классы глагола).

Синтаксические конструкции аннотации демонстрируют, что авторы активно цитируемых статей не стремятся к упрощению этих текстов. Для аннотаций характерны сложные предложения, в которых придаточные вводят дополнительную поясняющую информацию с помощью разнообразия союзов, таких как *as; where; while; if*, местоимения *which*. Например, в следующем, уже упомянутом ранее, примере союз *if* (если) вводит уточнение, важное для понимания значимости правильного определения обсуждаемого понятия: *In sum, we argue that the concept of snowclones, if properly defined, can contribute substantially to our understanding of creative language use...* [Hartman et al., 2023, p. 1].

Также было отмечено использование параллельных конструкций в четырех аннотациях, которые фокусируют внимание аудитории на выделяемой информации. Синтаксический параллелизм относят к «синтаксическим носителям экспрессивности», выполняющим воздействующую роль в коммуникации и придающим тексту убедительную тональность [Бондаренко, 2019, с. 419]. Параллельные конструкции, как правило, представ-

ляют собой синтаксически однотипные части предложения с частичным совпадением лексем. В результате данного повторения происходит коммуникативный «прием нарастания», «когда каждое последующее высказывание важнее в смысловом отношении и сильнее в эмоциональном» [Там же, с. 422]. Параллельные конструкции позволяют установить связь между двумя и более идеями, одновременно выражая собственную оценку и обеспечивая фокус на значимых для понимания понятиях [Хутиз, 2022]. Подобная конструкция придает тексту ясность, ритмичность, что удерживает фокус читателя, усиливает аргументы адресанта и в целом способствует легкости восприятия информации [Parallelism]. Идея, усиленная с помощью параллельной конструкции, делает дискурс ясным, динамичным и убедительным [Watling, 2015].

Рассмотрим пример из исследовательского корпуса. С помощью параллельных конструкций авторы фокусируют внимание читателя на фундаментальной проблеме деривационной морфологии, которую они анализируют в статье: *This paper addresses a fundamental problem of derivational morphology: which meanings are possible for the words of a given morphological category, which forms can be chosen to express a given meaning* [Lieber et al., 2022, p. 307] (*Эта статья обращается к фундаментальной проблеме словообразовательной морфологии: какие значения возможны для слов определенной морфологической категории, какие формы возможны для того, чтобы выразить данное значение*). Перечисление проблем, затрагиваемых авторами статьи, с помощью параллельных конструкций сообщает читателю о том, что в статье решается много задач, то есть подчеркивается масштаб и основательность проведенной работы.

Вообще наиболее частотным синтаксическим приемом является именно перечисление, которое считается проявлением речевой экспрессии [Melnichuk, 2013], позволяет более интенсивно выразить идеи автора и, таким образом, впечатлить адресата значимостью полученных результатов или охватом проделанного исследования. Зарубежные ученые тоже отмечают в своих статьях, что перечисление создаёт ощущение «масштабности» и может выполнять ряд функций: 1) эпистемическую, направленную на расширение знаний, усиления внимания к новой информации и 2) эстетическую, которая проявляется в том, что перечисление формирует ощущение бесконечности и изобилия [Junge, 2019].

В нашем исследовательском корпусе данный прием реализован в восьми аннотациях. Масштаб охвата проделанного исследования, а, соответственно, и его значимость проиллюстрированы следующим примером перечислений, в котором авторы подчеркивают широту их исследовательского корпуса: *...by comparing the use of the present perfect through a parallel corpus*

*based on the French novel L'Étranger and its translations in Italian, German, Dutch, European Spanish, British English, and Modern Greek [Van Der Klis et al., 2022, p. 423] (...сравнивая использование настоящего совершенного времени в параллельном корпусе по французскому роману «Посторонний» и его переводам на итальянский, немецкий, голландский, европейский испанский, британский английский и новогреческий). Упоминание о таком разнообразном исследовательском корпусе, на котором авторы осуществляют свое исследование, выступает свидетельством его значимости и надежности сделанных выводов. Важность результатов, к примеру, авторы подчеркивают, перечисляя и нумеруя разработанные ими критерии определения клише: *we develop an operational definition of snowclones, arguing that three criteria are decisive: (i) the existence of a lexically fixed source construction; (ii) partial productivity; (iii) 'extravagant' formal and/or functional characteristics* [Hartmann et al., 2023, p. 1] (мы разрабатываем рабочее определение клише, утверждая, что три критерия являются ключевыми: (i) наличие лексически фиксированной фразы-источника; (ii) частичная продуктивность; (iii) «экстравагантные» формальные и функциональные характеристики).*

Соответственно, на грамматическом уровне мы обращаем внимание на использование авторами глаголов активного действия, придающих динамику описаниям исследования, настоящего времени и сочетания активного залога с пассивным. Внедрение авторами местоимения *мы* способствует репрезентации присутствия автора в дискурсе аннотации и, как следствие, созданию стилистической иллюзии диалога с читателем. Авторы выделяют собственное исследование на фоне предшествующих посредством введения имен прилагательных в сравнительной степени, а также сравнительных конструкций. Специфика синтаксиса аннотации представлена и сложными предложениями, с помощью которых авторы вводят разъясняющую информацию, а также параллельными конструкциями и перечислением. Последние относятся к приемам эмоционального синтаксиса, способного обеспечить запоминаемость выводов и мнения авторов исследования.

3.4. Лингвопрагматические особенности аннотации как продвигающего дискурса

Все рассмотренные ранее языковые средства аннотации направлены на усиление эффективности восприятия адресатом авторской позиции, однако необходимо оценить и воздействие средств лингвопрагматического уровня. Например, авторы трех аннотаций используют ссылки на источники для придания весомости теоретическим положениям собственного исследования. Данный прием направлен как на информирование, так и на выполнение еще нескольких функций. Ссылки риторически указывают на то, что автор владеет исчерпывающей информацией о степени изученно-

сти проблематики его исследования, и о его способности определить место своего научного труда среди работ предшественников, в контексте непрерывной научной деятельности, обеспечить верифицируемость своих исходных тезисов и /или результатов [Хутиыз, 2023].

Авторы ссылаются на источники для лаконичного и точного обоснования избранной методологии исследования: *Using the traditional method of doublet comparison (Aronoff 1976, 2020), we reveal that ...* [Nagano, 2023, p. 499] (*Используя традиционный метод дублетного сравнения (Aronoff 1976, 2020), мы выявляем, что...*) или *Using a subset of the data reported in Andreou & Lieber (2020), we give statistical evidence that...* [Lieber et al., 2023, p. 307] (*Используя подгруппу данных, описанных в Andreou & Lieber (2020), мы статистически доказываем, что ...*). Ссылки также вводятся для быстрого информирования о теоретической основе исследования: *Here we test two theories of this asymmetry: one that encodes markedness in the linguistic representation (e.g. Merchant 2014, Sudo & Spathas 2016, and Saab 2019), and one that traces the asymmetry to differences in the relative frequency of the forms in each pair (Haspelmath 2006)* [Sprouse et al., 2022, p. 345] (*Здесь мы тестируем две теории об этой асимметрии: одна теория, которая декодирует маркированность в лингвистической репрезентации (например, Merchant 2014; Sudo, Spathas 2016; Saab 2019), и другая, которая связывает асимметрию с различиями в относительной частотности форм в каждой паре) (Haspelmath 2006)*).

В двух аннотациях авторы вводят статистические сведения, репрезентированные количественными числительными, для придания информации весомости: *We test this prediction in two experiments: the first is a curated set of 16 pairs in English, and the second is a test of 58 pairs...* [Sprouse et al., 2022, p. 345] (*Мы тестируем это предположение двумя экспериментами: первый эксперимент включает контролируемый набор из 16 пар из английского языка, а второй тестирует 58 пар...*). Конкретизируя с помощью числовых данных материал исследования, авторы убеждают читателя в тщательности и надёжности проведенного ими эксперимента. Данные лингвопрагматические средства персуазивности — ссылки на источники и числовые данные — хотя и являются эффективными, но в нашем исследовательском корпусе были, как отмечалось ранее, малочисленны.

Рассмотрим более частотные лингвопрагматические особенности текста англоязычной аннотации. Так, обращает на себя внимание то, что авторы контекстуализируют собственное исследование в дисциплинарном пространстве лингвистики, атрибутируя место и значимость собственного исследования на фоне уже существующих. Данный прием присутствует в семи отобранных аннотациях. Так, в следующем примере видно, как ав-

торы позиционируют собственное исследование, с помощью которого они «решают головоломку» (букв.), по отношению к предшествующим исследованиям, выполненным на ограниченном числе языков и, как можно догадаться, не вполне обладающих репрезентативностью и достоверностью: *The literature, however, focuses on individual languages or on comparisons of a restricted number of languages. We piece together the puzzle...* [Van Der Klis et al., 2022, p. 423] (*Литература, однако, фокусируется на отдельных языках или на сравнении ограниченного количества языков. Мы решаем эту головоломку...*). Подобным образом упоминают «литературу» и авторы еще одной статьи: *Past literature (for example, Grimshaw 1990 Brinton 1995, 1998 Borer 2013) has suggested an association between conversion nominalization, count quantification, and referential reading ... Using a subset of the data reported in Andreou & Lieber (2020), we give statistical evidence that... is neither categorical, as the literature suggests, nor completely free* [Lieber et al., 2022, p. 307] (*Предшествующая литература (например, Grimshaw 1990; Brinton 1995, 1998; Borer 2013) предположила наличие связи между номинализацией конверсии, количественной оценкой и референтными показателями... Используя подгруппу данных, описанных в Andreou & Lieber (2020), мы предоставляем статистическое доказательство, что ... не является ни категоричным, как утверждает литература, ни абсолютно свободным*). Импликативно авторы сообщают о несостоятельности сделанных ранее выводов, в отличие от их собственных результатов, подтверждённых статистически. Достоверность подобных умозаключений усиливается наличием фактической информации, а именно — ссылками на источники. Таким образом, помещение собственного исследования в контекст существующих исследований позволяет авторам более определенно сформулировать свой уникальный вклад в изучение указанной темы.

Как видно из вышеприведенных примеров, прием контекстуализации достигается с помощью контраста (противопоставления). Противопоставление (антитеза) присутствует в восьми аннотациях. Создавая контраст, антитеза одновременно выполняет и экспрессивную функцию, усиленно транслируя авторское отношение к обсуждаемой проблеме. Эффективность использования антитезы в научном дискурсе для конструирования стратегии аргументации уже отмечалась ранее [Нужнова и др., 2019]. Данный прием в нашем исследовательском корпусе вводится союзами *but (но)*, *however (однако)*, *whereas (тогда как)* или фразами *contrary to (вопреки)* и *by contrast (в отличие от)*. Анализ роли антитезы на нашем эмпирическом материале показал, что она может выполнять две функции:

1) охарактеризовать результаты исследования. Противопоставление позволяет адресанту обозначить специфику сделанных выводов (в пяти

аннотациях). Например, в следующем предложении союз *whereas* помогает автору противопоставить морфологические характеристики местоимений особенностям глаголов: *The paradigms of pronouns and possessives are found to be highly inconsistent, whereas those of verbs show a tendency towards consistency* [Berg, 2023, p. 1] (*Обнаружено, что парадигма личных и притяжательных местоимений крайне непостоянна, в то время как парадигма глаголов демонстрирует тенденцию к постоянству*);

2) противопоставить значимость собственного исследования неполноте или некорректности выводов исследований предшественников (в трех аннотациях). Как уже говорилось выше, в одной из аннотаций подчеркивается преимущество собственного научного проекта, заключающееся в обращении к изучению вопроса на материале различных языков, на фоне ограниченности предшествующих исследований, выполненных на материале меньшего числа языков: *The western European present perfect is subject to substantial crosslinguistic variation. The literature, however, focuses on individual languages or on comparisons of a restricted number of languages. We piece together the puzzle and do so in a data-driven way by comparing the use of the present perfect through a parallel corpus based on the French novel L'Étranger and its translations in Italian, German, Dutch, European Spanish, British English, and Modern Greek* [Van Der Klis et al., 2022, p. 423] (*Настоящее совершенное время в языках западной Европы подвержено значительной межязыковой вариации. Литература, однако, фокусируется на отдельных языках или на сравнении ограниченного количества языков. Мы решаем эту головоломку и делаем это с помощью конкретных данных, сравнивая использование настоящего совершенного времени в параллельном корпусе по французскому роману «Посторонний» и его переводам на итальянский, немецкий, голландский, европейский испанский, британский английский и новогреческий*).

Анализ средств лингвопрагматического уровня аннотации выявил введение ссылок на источники, включение количественных характеристик материала, контекстуализацию исследования в пространстве дисциплины и противопоставление преимуществ собственного исследования ограниченности подходов и выводов предшественников. Все указанные средства способствуют конструированию представления о том, что авторы провели сложное и комплексное исследование, сделав надежные выводы на обширном количестве материала.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог выявлению средств продвижения исследования, представленных в аннотации англоязычной статьи, можно указать следующее.

Авторы стремятся позиционировать собственное исследование как экспериментальное, масштабное, обладающее должной новизной и большей достоверностью результатов в сравнении с трудами предшественников, чем вызывают и удерживают интерес адресата к информации. Текст аннотации не демонстрирует тенденцию к упрощению, содержит дисциплинарные термины и лексику, связанную с описанием эксперимента, верификацией имеющихся данных. Использование подобной лексики усиливает объективный характер аннотации, а выбор экспериментальных методик формирует доверие к полученным результатам.

Составители научной аннотации помещают исследование в современный контекст, подчеркивая его актуальность. Глаголы активного действия усиливают легкость восприятия описываемой информации читателем, повышая ориентированность описания на действие [Удвойте ...]. Активный и пассивный залог представлены сбалансированно: пассивный залог фокусирует внимание читателя на фактической информации, результатах исследования; активный залог помогает конструировать присутствие автора в дискурсе с помощью местоимения *we* (мы). Это создает иллюзию диалога автора с читателем, манифестирует его ответственность за результаты и выводы.

Значимость поставленных задач и результатов собственного исследования авторы усиливают с помощью сравнений, параллельных конструкций, перечислений, то есть опираются на элементы экспрессивного синтаксиса, которые удерживают фокус читателя на информации, подчеркивают масштабность исследования.

Итак, элементы продвигающего дискурса в аннотации к научной статье направлены одновременно на сообщение об исследовании и на формирование интереса к нему и личности его автора. Для аннотации характерно сочетание объективного аспекта с субъективным. Первый аспект (объективность) представлен описанием результатов исследования с опорой на эксперимент, а субъективный компонент реализуется посредством соотношения своего исследования с работами предшественников, которые репрезентируются как не имеющие исчерпывающего характера или содержащие не вполне корректные выводы. Таким образом, научная аннотация выполняет функции, типичные для продвигающих текстов, но продвижение реализуется имплицативно.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. Бондаренко И. В. Лингвопрагматический анализ синтаксических средств экспрессивности в английском политическом тексте / И. В. Бондаренко // Вестник марий-

ского государственного университета. — 2019. — № 13 (3). — С. 418—425. — DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-418-425.

2. Грибанова Т. И. Хеджирование в различных типах дискурса / Т. И. Грибанова // Вопросы прикладной лингвистики. — 2019. — № 35. — С. 7—24. — DOI: 10.25076/vpl.35.01.

3. Зойде Э. А. Текст на обложке книги : о сущности жанра аннотации / Э. А. Зойде // Научный диалог. — 2024. — № 2 (13). — С. 73—95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-73-95.

4. Косычева М. А. Аннотация исследовательской статьи : стратегии построения и оптимизации / М. А. Косычева, Е. В. Тихонова // Health, Food & Biotechnology. — 2022. — № 4 (1). — С. 6—15. — DOI: 10.36107/hfb.2022.il.s135.

5. Нужнова Е. Е. Стратегия аргументации в научном дискурсе / Е. Е. Нужнова, Т. Б. Бабаева, Н. В. Жуковская // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2019. — № 2. — С. 57—64. — DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.5.

6. Пономаренко Е. В. Динамико-системные свойства глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе / Е. В. Пономаренко, Г. А. Паршутина // Вестник СамГУ. — 2015. — № 1 (123). — С. 98—103.

7. Силкина О. М. Аннотация как жанр научного дискурса / О. М. Силкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2018. — № 3 (15). — С. 70—76. — DOI: 10.14529/ling180312.

8. Удвойте силу контента с помощью активных глаголов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://lpgenerator.ru/blog/2015/09/24/udvojte-silu-kontenta-s-pomoshyu-aktivnyh-glagolov/> (дата обращения 12.10.2024).

9. Хутыз И. П. Кросс-культурная специфика цитирования как средства расширения пространства диалога в академическом дискурсе / И. П. Хутыз // Terra Linguistica. — 2023. — № 14 (4). — С. 130—141. — DOI: 10.18721/JHSS.14410.

10. Хутыз И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса : уровень грамматики / И. П. Хутыз // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2022. — № 45 (1). — С. 100—112. — DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.

11. Afros E. Promotional (meta)discourse in research articles in language and literary studies / E. Afros, C. F. Schryer // English for Specific Purposes. — 2009. — № 28 (1). — Pp. 58—68. — DOI: 10.1016/j.esp.2008.09.001.

12. Berg T. Gender marking in the first-person singular : A case of paradigm (in)consistency / T. Berg // Journal of Linguistics. Published online. — 2023. — Pp. 1—35. — DOI: 10.1017/S0022226723000191.

13. Bhatia V. K. Generic patterns in promotional discourse / V. K. Bhatia // Persuasion Across Genres : A Linguistic Approach. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2005. — Pp. 213—228.

14. Bilbûe G. Factivity and complementizer omission in English embedded gapping / G. Bilbûe, I. De La Fuente, A. Abeillé // Journal of Linguistics. — 2023. — № 59 (2). — Pp. 389—426. — DOI: 10.1017/S0022226722000445.

15. Espinal M. T. A syntactically-driven approach to indefiniteness, specificity and anti-specificity in Romance / M. T. Espinal, S. Cyrino // Journal of Linguistics. — 2022. — № 58 (3). — Pp. 535—570. — DOI: 10.1017/S002222672100030X.

16. Fairclough N. Critical discourse analysis : The critical study of language / N. Fairclough. — London, New York : Longman, 1995. — 270 p.

17. *Galaidin A.* A genre analysis of research article abstracts in linguistics and engineering : a cross-disciplinary study based on a contrastive analysis of micro structures / A. Galaidin // *Language — Culture — Politics*. — 2021. — Vol. 1. — Pp. 47—56. — DOI: 10.54515/lcp.2021.1.47-56.
18. *Ghubin B. A.* Role of dynamic and stative verbs in two English ballads : a comparative study / B. A. Ghubin // *Review of International Geographical Education*. — 2021. — № 11 (11). — Pp. 139—149.
19. *Giering M. E.* The promotional discourse in scientific popularization articles for young readers / M. E. Giering // *Bakhtiniana*. — 2016. — № 11 (2). — Pp. 57—75. — DOI: 10.1590/2176-457323516.
20. *Graetz N.* Teaching EFL students to extract structural information from abstracts / N. Graetz // *Reading for Professional Purposes : Methods and Materials in Teaching Languages*. — Leuven : ACCO, 1985. — Pp. 123—135.
21. *Hartmann S.* Attack of the snowclones : A corpus-based analysis of extravagant formulaic patterns / S. Hartmann, T. Ungerer // *Journal of Linguistics*. Published online. — 2023. — Pp. 1—36. — DOI:10.1017/S0022226723000117.
22. *Jiang F.* Review of abstracts in academic discourse : variation and change / F. Jiang // *System*. — 2016. — № 56. — Pp. 143—144. — DOI: 10.1016/j.system.2015.12.005.
23. *Junge Ch.* Doing things with lists — enumeration in Arabic prose / Ch. Junge // *Journal of Arabic Literature*. — 2019. — № 50. — Pp. 278—297. — DOI: 10.1163/1570064x-12341388.
24. *Lee P.* How math makes cents : the marketization of mathematics education discourse [PhD Thesis] / P. Lee. — Burnaby, BC : Simon Fraser University, 2023. — 190 p.
25. *Lieber R.* The semantics of conversion nouns and -ing nominalizations : A quantitative and theoretical perspective / R. Lieber, I. Plag // *Journal of Linguistics*. — 2022. — № 58 (2). — Pp. 307—343. — DOI: 10.1017/S0022226721000311.
26. *Melnichuck O.* Enumeration as a semantic-syntactic strategy of fictional discourse : a case study of French fiction / O. Melnichuck // *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi*. — 2013. — № 19. — Pp. 56—62.
27. *Nagano A.* Affixal rivalry and its purely semantic resolution among English derived adjectives / A. Nagano // *Journal of Linguistics*. — 2023. — № 59 (3). — Pp. 499—530. — DOI: 10.1017/S0022226722000147.
28. *Obeng B.* Variations in rhetorical moves and metadiscourse elements in conference abstracts : a genre analysis / B. Obeng, A. A. Wornyo, Ch. Hammond // *European Journal of Applied Linguistics Studies*. — 2023. — Vol. 6 (1). — Pp. 126—148. — DOI: 10.46827/ejals.v6i1.421.
29. *Parallelism and its Importance in Academic Writing* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.econtentpro.com/blog/parallelism-and-its-importance-in-academic-writing/347> (accessed 2.10.2024).
30. *Peng H.* Promotional language and the adoption of innovative ideas in science / H. Peng, H. S. Qiu, H. B. Fosse, B. Uzzi // *PNAS*. — 2024. — № 25. — Vol. 121. — Pp. 1—9. — DOI: 10.1073/pnas.2320066121.
31. *Quirk R.* A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. N. Leech, J. Svartvik. 14th ed. — Essex : Longman Group Limited, 1985. — 190 p.
32. *Schwartz G.* All TRs are not created equal : L1 and L2 perception of English cluster affrication / G. Schwartz // *Journal of Linguistics*. — 2023. — № 59 (3). — Pp. 623—654. — DOI: 10.1017/S0022226722000275.

33. *Spouse J.* Gender asymmetries in ellipsis : An experimental comparison of markedness and frequency accounts in English / J. Spouse, T. Messick, J. D. Bobaljik // *Journal of Linguistics*. — 2022. — № 58 (2). — Pp. 345—379. — DOI: 10.1017/S0022226721000323.
34. *Stašková J.* Promotional genres of academic discourse / J. Stašková // *Language, literature and culture in a changing transatlantic world*. — 2013. — № 2. — Pp. 176—187.
35. *Van Der Klis M.* A multilingual corpus study of the competition between past and perfect in narrative discourse / M. Van Der Klis, B. Le Bruyn, H. De Swart // *Journal of Linguistics*. — 2022. — № 58 (2). — Pp. 423—457. — DOI: 10.1017/S0022226721000244.
36. *Villa-Garcia J.* Recomplementation as a paratactic phenomenon : Evidence from Spanish and English / J. Villa-Garcia, D. Ott // *Journal of Linguistics*. — 2024. — № 60 (1). — Pp. 213—244. — DOI: 10.1017/S0022226722000433.
37. *Watling C.* The power of parallel structure / C. Watling // *Perspectives on Medical Education*. — 2015. — № 4 (6). — Pp. 329—330. — DOI: 10.1007/s40037-015-0227-3.
38. *Wijaya L. E.* Rhetorical moves of research article abstracts : a comparative study of national and international journals / L. E. Wijaya, P. Ardi // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. — 2022. — № 8 (1). — Pp. 135—149. — DOI: 10.18413/2313- 8912-2022-8- 1-0-9.
39. *Wróblewska M. N.* Research impact evaluation and academic discourse / M. N. Wróblewska // *Humanities & Social Sciences Communications*. — 2021. — № 8 (58). — Pp. 1—12. — DOI: 10.1057/s41599-021-00727-8.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2024,
одобрена после рецензирования 05.12.2024,
подготовлена к публикации 15.12.2024.*

References

- Afros, E., Schryer, C. F. (2009). Promotional (meta)discourse in research articles in language and literary studies. *English for Specific Purposes*, 28 (1): 58—68. DOI: 10.1016/j.esp.2008.09.001.
- Berg, T. (2023). Gender marking in the first-person singular: A case of paradigm (in) consistency. *Journal of Linguistics. Published online*. 1—35. DOI: 10.1017/S0022226723000191.
- Bhatia, V. K. (2005). Generic patterns in promotional discourse. In: *Persuasion Across Genres: A Linguistic Approach*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 213—228.
- Bilbiie, G., De La Fuente, I., Abeillé, A. (2023). Factivity and complementizer omission in English embedded gapping. *Journal of Linguistics*, 5 (2): 389—426. DOI: 10.1017/S0022226722000445.
- Bondarenko, I. V. (2019). Linguopragmatic analysis of syntactic means of expressivity in the English political text. *Bulletin of the Mari State University*, 13 (3): 418—425. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-418-425. (In Russ.).
- Double the power of content using active verbs*. Available at: <https://lpgenerator.ru/blog/2015/09/24/udvoite-silu-kontenta-s-pomoshyu-aktivnyh-glagolov> / (accessed 12.10.2024). (In Russ.).
- Espinal, M. T., Cyrino, S. (2022). A syntactically-driven approach to indefiniteness, specificity and anti-specificity in Romance. *Journal of Linguistics*, 58 (3): 535—570. DOI:10.1017/S002222672100030X.

- Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London, New York: Longman. 270 p.
- Galaïdin, A. (2021). A genre analysis of research article abstracts in linguistics and engineering: a cross-disciplinary study based on a contrastive analysis of micro structures. *Language — Culture — Politics, 1*: 47—56. DOI: 10.54515/lcp.2021.1.47-56.
- Ghubin, B. A. (2021). Role of dynamic and stative verbs in two English ballads: a comparative study. *Review of International Geographical Education, 11 (11)*: 139—149.
- Giering, M. E. (2016). The promotional discourse in scientific popularization articles for young readers. *Bakhtiniana, 11 (2)*: 57—75. DOI: 10.1590/2176-457323516.
- Graetz, N. (1985). Teaching EFL students to extract structural information from abstracts. In: *Reading for Professional Purposes: Methods and Materials in Teaching Languages*. Leuven: ACCO. 123—135.
- Gribanova, T. I. (2019). Hedging in various types of discourse. *Questions of applied linguistics, 35*: 7—24. DOI: 10.25076/vpl.35.01. (In Russ.).
- Hartmann, S., Ungerer, T. (2023). Attack of the snowclones: A corpus-based analysis of extravagant formulaic patterns. *Journal of Linguistics. Published online*. 1—36. DOI:10.1017/S0022226723000117.
- Jiang, F. (2016). Review of abstracts in academic discourse: variation and change. *System, 56*: 143—144. DOI: 10.1016/j.system.2015.12.005.
- Junge, Ch. (2019). Doing things with lists — enumeration in Arabic prose. *Journal of Arabic Literature, 30*: 278—297. DOI: 10.1163/1570064x-12341388.
- Khoutyz, I. P. (2022). Features of the construction of English-language motivational discourse: the level of grammar. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Ser. "Philology. Theory of language. Language education", 45 (1)*: 100—112. DOI: 10.256888/2076-913X.2022.45.1.11. (In Russ.).
- Khoutyz, I. P. (2023). Cross-cultural specificity of citation as a means of expanding the space of dialogue in academic discourse. *Terra Linguistica, 14 (4)*: 130—141. DOI: 10.18721/JHSS.14410. (In Russ.).
- Kosycheva, M. A., Tikhonova, E. V. (2022). Abstract of the research article: strategies of construction and optimization. *Health, Food & Biotechnology, 4 (1)*: 6—15. DOI: 10.36107/hfb.2022.i1.s135. (In Russ.).
- Lee, P. (2023). *How math makes cents: the marketization of mathematics education discourse [PhD Thesis]*. Burnaby, BC: Simon Fraser University. 190 p.
- Lieber, R., Plag, I. (2022). The semantics of conversion nouns and -ing nominalizations: A quantitative and theoretical perspective. *Journal of Linguistics, 58 (2)*: 307—343. DOI: 10.1017/S0022226721000311.
- Melnichuck, O. (2013). Enumeration as a semantic-syntactic strategy of fictional discourse: a case study of French fiction. *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi, 19*: 56—62.
- Nagano, A. (2023). Affixal rivalry and its purely semantic resolution among English derived adjectives. *Journal of Linguistics, 59 (3)*: 499—530. DOI: 10.1017/S0022226722000147.
- Nuzhnova, E. E., Babaeva, T. B., Zhukovskaya, N. V. (2019). Argumentation strategy in scientific discourse. *Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy, 2*: 57—64. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.5. (In Russ.).
- Obeng, B., Wornyo, A. A., Hammond, Ch. (2023). Variations in rhetorical moves and metadiscourse elements in conference abstracts: a genre analysis. *European Journal of Applied Linguistics Studies, 6 (1)*: 126—148. DOI: 10.46827/ejals.v6i1.421.

- Parallelism and its Importance in Academic Writing*. Available at: <https://www.econtent-pro.com/blog/parallelism-and-its-importance-in-academic-writing/347> (accessed 2.10.2024).
- Peng, H., Qiu, H. S., Fosse, H. B., Uzzi, B. (2024). Promotional language and the adoption of innovative ideas in science. *PNAS*, 25 (121): 1—9. DOI: 10.1073/pnas.2320066121.
- Ponomarenko, E. V., Parshutina, G. A. (2015). Dynamic and systemic properties of communication verbs in English business discourse. *Bulletin of the Samara State University*, 1 (123): 98—103. (In Russ.).
- Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G. N., Svartvik, J. (1985). *A Grammar of Contemporary English*. Essex: Longman Group Limited. 190 p.
- Schwartz, G. (2023). All TRs are not created equal: L1 and L2 perception of English cluster affrication. *Journal of Linguistics*, 59 (3): 623—654. DOI: 10.1017/S0022226722000275.
- Silkina, O. M. (2018). Abstract as a genre of scientific discourse. *Bulletin of SUSU. The series "Linguistics"*, 3 (15): 70—76. DOI: 10.14529/ling180312. (In Russ.).
- Spouse, J., Messick, T., Bobaljik, J. D. (2022). Gender asymmetries in ellipsis: An experimental comparison of markedness and frequency accounts in English. *Journal of Linguistics*, 58 (2): 345—379. DOI: 10.1017/S0022226721000323.
- Stašková, J. (2013). Promotional genres of academic discourse. *Language, literature and culture in a changing transatlantic world*, 2: 176—187.
- Van Der Klis, M., Bruyn, B. Le., Swart, H. De. (2022). A multilingual corpus study of the competition between past and perfect in narrative discourse. *Journal of Linguistics*, 58 (2): 423—457. DOI: 10.1017/S0022226721000244.
- Villa-García, J., Ott, D. (2024). Recomplementation as a paratactic phenomenon: Evidence from Spanish and English. *Journal of Linguistics*, 60 (1): 213—244. DOI: 10.1017/S0022226722000433.
- Watling, C. (2015). The power of parallel structure. *Perspectives on Medical Education*, 4 (6): 329—330. DOI: 10.1007/s40037-015-0227-3.
- Wijaya, L. E., Ardi, P. (2022). Rhetorical moves of research article abstracts: a comparative study of national and international journals. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8 (1): 135—149. DOI: 10.18413/2313- 8912-2022-8- 1-0-9.
- Wróblewska, M. N. (2021). Research impact evaluation and academic discourse. *Humanities & Social Sciences Communications*, 8 (58): 1—12. DOI: 10.1057/s41599-021-00727-8.
- Zoidze, E. A. (2024). Text on Book Cover: Blurb as a Genre. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 73—95. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-2-73-95> (In Russ.).

*The article was submitted 18.10.2024;
approved after reviewing 05.12.2024;
accepted for publication 15.12.2024.*